



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 88-КГ23-2-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 июня 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Горшкова В.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению прокурора Томского района Томской области в интересах Российской Федерации к Лямину Владимиру Александровичу о применении последствий недействительности ничтожных сделок

по кассационной жалобе Лямина Владимира Александровича на решение Шегарского районного суда Томской области от 15 февраля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 4 мая 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Вдовичева Ю.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Томского района Томской области в интересах Российской Федерации обратился в суд с иском к Лямину В.А. о применении последствий недействительности ничтожных сделок по передаче денежного вознаграждения в виде взяток и взыскании денежных средств в доход государства.

Решением Шегарского районного суда Томской области от 15 февраля 2022 г. исковые требования прокурора Томского района удовлетворены.

Суд применил последствия недействительности ничтожных сделок по передаче денежного вознаграждения в виде взяток, совершённых в период с начала 2016 года по март 2017 г., между Ляминым В.А. и Завьяловым В.В. в размере 155 000 руб., между Ляминым В.А. и Логвиновым О.Е. в размере 1 176 000 руб., между Ляминым В.А. и Рифертом В.И. в размере 258 400 руб., между Ляминым В.А. и Килиным А.Н. в размере 162 000 руб. и взыскал с Лямина В.А. в пользу Российской Федерации денежные средства на общую сумму 1 711 400 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 4 мая 2022 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2022 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Лямина В.А. ставится вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 5 мая 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и

без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда от 19 марта 2020 г. Лямин В.А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «а, в» части 5 и частью 6 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации.

На основании части 3 статьи 69 того же кодекса по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Лямину В.А. окончательно назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы и штрафа в размере 2 100 000 руб. с дополнительным наказанием в виде лишения права занимать должности, связанные с исполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, в муниципальных и государственных органах и учреждениях на срок 4 года.

Денежные средства в размере 40 000 руб., изъятые у Лямина В.А., конфискованы в доход государства, как полученные в результате совершения преступления.

Из приговора усматривается, что Лямин В.А., являясь помощником участкового лесничего Богородского участкового лесничества Тимирязевского лесничества – филиала ОГКУ «Томское управление лесами», то есть должностным лицом, вступив в предварительный преступный сговор с другим помощником участкового этого же лесничества, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с его смертью, а также с участковым лесничим Митяниным С.В., действуя умышленно и из корыстных побуждений в составе группы лиц по предварительному сговору, с начала 2016 года по март 2017 г. получил от Митянина С.В., иного указанного выше лица, а также через посредника от Завьялова В.В., Логвинова О.Е., Риферта В.И., Килина А.Н. взятки в виде денег и незаконно оказанных услуг имущественного характера в особо крупном размере – 1 741 400 руб.

По настоящему делу прокурор просил взыскать с Лямина В.А. 1 711 400 руб. как разницу между суммой полученных взяток и размером конфискованных денежных средств (1 751 400 руб.-40 000 руб.).

Суд первой инстанции, сославшись на положения статей 153, 167 и 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, на часть 4 статьи 61

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также на правовую позицию, изложенную в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2004 г. № 226-О, квалифицировал преступные действия Лямина В.А. по получению взяток в качестве ничтожных сделок, совершённых с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, и применил последствия их недействительности в виде взыскания денежных средств в доход Российской Федерации.

При этом срок исковой давности суд исчислил со дня вступления в законную силу апелляционного приговора.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В силу части 1 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации преступлением признаётся виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое данным кодексом под угрозой наказания.

Таким образом, действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, в частности по передаче денежных средств и иного имущества (сделки), в случае их общественной опасности и обусловленного этим уголовно-правового запрета могут образовывать состав преступления, например, сделки с объектами гражданских прав, оборотоспособность которых ограничена законом, передача денежных средств и имущества в противоправных целях и т.п.

Вместе с тем квалификация одних и тех же действий как сделки по нормам Гражданского кодекса Российской Федерации и как преступления по нормам Уголовного кодекса Российской Федерации влечёт разные правовые последствия: в первом случае – признание сделки недействительной (ничтожной) и применение последствий недействительности сделки судом в порядке гражданского судопроизводства либо посредством рассмотрения гражданского иска в уголовном деле, во втором случае – осуждение виновного и назначение ему судом наказания и иных мер уголовно-правового характера,

предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, либо освобождение от уголовной ответственности и наказания или прекращение дела по нереабилитирующим основаниям в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

При этом признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему справедливого наказания по нормам Уголовного кодекса Российской Федерации сами по себе не означают, что действиями осуждённого не были созданы изменения в гражданских правах и обязанностях участников гражданских правоотношений, а также не означают отсутствия необходимости в исправлении таких последствий.

Гражданским кодексом Российской Федерации недействительность сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта, в отсутствие иных, специальных оснований недействительности сделки предусмотрена статьёй 168 данного кодекса.

Однако если сделка совершена с целью, противной основам правопорядка и нравственности, что очевидно в случае её общественной опасности и уголовно-правового запрета, такая сделка является ничтожной в силу статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой сделка, совершённая с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 8 июня 2004 г. № 226-О, статья 169 Гражданского кодекса Российской Федерации указывает, что квалифицирующим признаком антисоциальной сделки является её цель, т.е. достижение такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а противоречит – заведомо и очевидно для участников гражданского оборота – основам правопорядка и нравственности. Антисоциальность сделки, дающая суду право применять данную норму Гражданского кодекса Российской Федерации, выявляется в ходе судопроизводства с учётом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий.

Вместе с тем статьёй 169 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что такая сделка влечёт последствия, установленные статьёй 167 данного кодекса. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации всё полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Согласно пункту 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечёт юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с её недействительностью, и недействительна с момента её совершения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой всё полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2).

Как разъяснено в пункте 85 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в качестве сделок, совершённых с указанной целью, могут быть квалифицированы сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. К названным сделкам могут быть отнесены, в частности, сделки, направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте (соответствующие виды оружия, боеприпасов, наркотических средств, другой продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан, и т.п.); сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми.

Нарушение стороной сделки закона или иного правового акта, в частности уклонение от уплаты налога, само по себе не означает, что сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

Для применения статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо установить, что цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при её совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка или нравственности и хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно.

Сделка, совершённая с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, влечёт общие последствия, установленные статьёй 167

Гражданского кодекса Российской Федерации (двусторонняя реституция). В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации всё полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Таким образом, признание сделки ничтожной на основании статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации влечёт общие последствия, предусмотренные статьёй 167 этого кодекса, в виде двусторонней реституции, а взыскание в доход Российской Федерации всего полученного по такой сделке возможно в случаях, предусмотренных законом.

Однако в качестве такого закона, устанавливающего гражданско-правовые последствия недействительности сделок, не могут рассматриваться нормы Уголовного кодекса Российской Федерации о конфискации имущества.

Так, в силу статьи 2 Уголовного кодекса Российской Федерации задачами данного кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (часть 1).

Для осуществления этих задач данный кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений (часть 2).

Согласно части 1 статьи 3 этого же кодекса (принцип законности) преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только данным кодексом.

Конфискация имущества относится к иным мерам уголовно-правового характера (глава 15¹ Уголовного кодекса Российской Федерации) и согласно части 1 статьи 104¹ названного кодекса состоит в принудительном безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества: а) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных в том числе статьёй 290 этого кодекса; б) денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями, указанными в пункте «а» данной части, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы.

Таким образом, в силу прямого указания закона конфискация имущества является мерой уголовно-правового характера и применяется на основании обвинительного приговора суда, постановленного по результатам рассмотрения уголовного дела, а не решения суда по гражданскому делу, принятого в порядке гражданского судопроизводства.

Применение принудительных мер уголовно-правового характера в порядке гражданского судопроизводства тем более после вступления в законную силу приговора суда, которым определено окончательное наказание лицу, осуждённому за совершение преступления, является недопустимым, поскольку никто не может быть повторно осуждён за одно и то же преступление (часть 1 статьи 50 Конституции Российской Федерации).

Из установленных судом обстоятельств настоящего дела следует, что за совершение названных выше действий по незаконному получению денежных средств в отношении Лямина В.А. вынесен обвинительный приговор и ему назначено наказание в виде лишения свободы, штрафа и лишения права занимать определённые должности в течение установленного судом срока, однако конфискацию имущества, предусмотренную Уголовным кодексом Российской Федерации, суд в отношении его не применил.

По настоящему делу, удовлетворяя требования прокурора на основании статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, судебные инстанции не указали применимый в данном случае закон, предусматривающий в качестве последствий ничтожности сделки взыскание всего полученного по сделке в доход государства.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм права являются существенным, они повлияли на результат рассмотрения дела и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить решение Шегарского районного суда Томской области от 15 февраля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 4 мая 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2022 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Шегарского районного суда Томской области от 15 февраля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 4 мая 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи